

словакии, Англии и Франции с призывом не отказываться от политики коллективной безопасности, а проводить последовательно политику мира и коллективного отпора фашистским агрессорам.

По нашему мнению, большое значение имел бы призыв организаций РУП, легионеров, муниципалитетов, женских и других организаций, выступающих за мир, к коллективной безопасности, чтобы по инициативе этих организаций в крупных центрах были проведены собрания под лозунгом коллективной безопасности.

Мы убеждены, что руководство областных комитетов сделает все, что в их силах, для того чтобы эти указания были немедленно и последовательно проведены в каждой области.

С коммунистическим приветом

Центральный Секретариат КПЧ.

AUML UV KSC, Praha, f. 19/5, sig. 781, č. 9; SUA, Praha, PP 1931—40, P 87/22, č. 9316, křab. 214.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 7 к док. 201.

² В своем меморандуме от 6 ноября 1936 г. коммунисты настаивали, чтобы «правительство, решительно борясь с террором фашистов — врагов республики, пошло бы навстречу справедливым политическим и национальным требованиям немецкого населения» (*Gottwald K. Spisy, sv. VII. Praha, 1953, s. 241*). КПЧ внесла конкретные предложения об улучшении его экономического, социального и культурного положения, указав, что выполнение этих предложений лишило бы генлейновцев возможности прибегать к национальной и социальной демагогии.

³ См. прим. 1 к док. 244.

244

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

23 декабря 1937 г.

...Затем Бенеш перешел на пребывание Дельбоса в Праге¹. Неверны слухи о том, что Дельбос что-нибудь рекомендовал Чехословакии. Ссылаясь на вышеизложенное, Бенеш подчеркнул, что Англия, конечно, хотела бы помирить Чехословакию с Германией для того, чтобы отнять у Германии предлог для какой-нибудь агрессии в Средней Европе. Но это является показателем заинтересованности Англии в мире в Средней Европе и ничего больше. Англичане, дескать, мало понимают в среднеевропейских делах и им все равно, каким образом, но лишь бы отнять у Германии предлог к нападению. Однако тем же англичанам далеко не все равно, будет ли при этом Чехословакия существовать и дальше или нет. Они за существование Чехословакии². Поэтому советы англичан Чехословакии в этом направлении выглядят очень наивно. Здесь Бенеш снова рассказал, как он полемизировал с английским посланником, который указывал ему на ирландский вопрос и хотел, чтобы Чехословакия пошла по такому же пути и дала автономию судетским немцам. Бенеш попросил у англичанина такой же срок для такого же урегулирования судето — немецкого вопроса, т. е. добрых 300 лет.

По существу Бенеш в очень твердой форме заявил мне, что судето-немецкий вопрос был и остается чисто внутренним чехословацким

вопросом и он не позволит вмешиваться в него ни Англии, ни Франции. Тут он очень хвалил Дельбоса за проявленное им понимание положения Чехословакии вообще и в этом вопросе в частности. Дельбос только информировался в Праге и в заключение безоговорочно принял эту позицию Бенеша. Каков же смысл разговоров о каких-то переговорах с Германией?

Переговоры будут вестись в Берлине и только частично в Праге. Смысл их тот, что уже сейчас при одной перспективе на переговоры, как бы под эгидой Англии и Франции, германская пресса стала вести себя спокойней и уверенней по отношению к Чехословакии. Из генерального урегулирования европейских дел едва ли что-нибудь выйдет. Однако необходимо выигрывать время и использовать все возможное для успокоения европейской атмосферы. Чехословакия будет переговариваться с Германией как бы о перемирии в прессе. Если бы это удалось, то было бы только хорошо для всех. Европейская атмосфера слишком отравляется газетными полемиками. Другой вопрос переговоров — деятельность эмиграции³. Бенеш тут же особо подчеркнул, что нет и не может быть речи о малейшем нарушении права убежища в Чехословакии для политических эмигрантов, какого бы то ни было направления. Речь идет о взаимном ограничении и прекращении антиправительственной деятельности эмигрантов. Затем он особо подчеркнул, что речь идет о взаимных обязательствах. Чехословакия согласится на ограничение или прекращение деятельности германской эмиграции в Чехословакии только в том случае, если Германия обязается прекратить у себя деятельность судетских немцев-эмигрантов из Чехословакии. Пойдет ли на это Германия и удовлетворится ли таким решением вопроса? В этом можно сомневаться. Но Бенеша интересует не вопрос о том, удовлетворится ли Германия, а удовлетворится ли Англия. Пока можно считать, что Англия удовлетворится. Франция, наверно, удовлетворится. Это было ясно из отношения Дельбоса к этому вопросу.

В связи с этим я сказал Бенешу, что не совсем понимаю, к чему все это нужно. По Бенешу получается так, что задачей является упрочение мира в Европе, а средством — снова уступка агрессору, причем Бенеш явно сам не верит в то, что это вообще уступка с германской точки зрения, что Германия этой уступкой удовлетворится и что будет достигнуто какое-то умиротворение. Если в это верит Франция или, вернее, Англия, то об этом можно только пожалеть. Не было бы ли более правильно вступить, наконец, на путь противопоставления блоку агрессоров блока стран защитников мира. Ведь для этого вовсе не нужно заключение каких-нибудь новых специальных договоров с далеко идущими обязательствами. Агрессорам нужно противопоставить еще более твердую волю других стран защитить мир и пресечь всякую агрессию. Вот это, а не уступки агрессору является единственным средством ослабить и ликвидировать блок агрессоров и заставить каждого из них, наконец, разумно говорить о текущих вопросах мирной жизни в Европе.

Бенеш обнаружил интерес, и я ему указал на статью «Журналь де Моску» от 14.XII. Поскольку Бенеш о ней ничего не знал, я ему рассказал ее основное содержание и тут же передал номер газеты, захваченный мною с собой. Бенеш тут же посмотрел отмеченный мною конец статьи и тут же спросил, говорили ли мы в этом духе с Англией и Францией. Я ответил, что, насколько знаю, мы не говорили ни с

кем в порядке каких-нибудь особых демаршей, но мы говорим об этом открыто всему миру со страниц нашей печати, как он это сам видит. Дело других стран прислушаться к этому голосу. Предпосылки для создания мощного блока стран защитников мира, по-моему, существуют.

Бенеш осторожно, выбирая слова, сказал в ответ на это приблизительно так: основой такого блока стран — защитников мира должен быть франко-английский альянс. При малейшем расхождении между Францией и Англией блок не будет достаточно силен. Поэтому Бенеш сейчас не проявлял бы такой инициативы, а предпочел бы выждать пока в Лондоне окончательно выкристаллизуется настроение. Это и внешнеполитический и внутренний английский вопрос. За Идена Бенеш отвечал бы. Но линия Идена не единственная в Англии, хотя она как будто и берет верх. Бенеш оптимист, но он все же сегодня не может поручиться за завтрашний день в английской внешней политике. Правда, англичане стали немножко меньше бояться большевизма, в частности в связи с испанскими делами, где они приобрели надежду превратить спор с оружием в руках в испанский внутренний вопрос. С другой стороны, Бенеш не видит, почему нужно было бы и при создании блока миролюбивых держав не обезоруживать агрессора устранением предлогов к проявлению его агрессивности.

В мой план не входило углублять этот вопрос, и поэтому я ограничился возражением, что есть принципиальная разница в уступках агрессору, как в методе борьбы с ним, и в устранении поводов к агрессии, при предпосылке отпора агрессору, как метода борьбы с ним. Смысл моих рассуждений заключается в простой вещи — империалистической агрессии необходимо дать действенный отпор, и демократические страны должны объединиться для этого в коллектив, способный к действию. На эту тему следовало бы не только подумать, но и проявить волю и инициативу всем защитникам мира.

Бенеш обещал вернуться к затронутым нами темам после каникул, приблизительно в середине января. Тем временем Крофта будет информировать меня о ходе переговоров с Германией на тему о прессе и эмигрантах. Разговор продолжался немного больше полутора часов.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ В декабре 1937 г. французский министр иностранных дел И. Дельбос посетил государства Центральной Европы, с которыми Франция имела союзные договоры. Во время посещения Праги Дельбос уклонился от разговоров о мерах по организации коллективной безопасности в Европе. Однако он настаивал, чтобы чехословацкое правительство пошло на соглашение с Германией и удовлетворило требование генлейновской партии о предоставлении автономии Судетской области. На вопрос Бенеша, какую позицию займет Франция, если Германия нападет на Чехословакию, Дельбос ответил: «Вы должны лишить Гитлера всякого предлога для выступления» («История дипломатии», т. III. М., 1945, с. 604). Руководители чехословацкой дипломатии Э. Бенеш и К. Крофта обещали, что они постараются разрешить судетскую проблему при помощи Англии и Франции (*Krofta K. Z dob prvni československé republiky. Praha, 1939, s. 236—237*). См. также док. 242, 245.

² Это утверждение Бенеша не соответствовало действительности. 19 ноября 1937 г. в Оберзальцбурге состоялась беседа лорда Э. Галифакса с Гитлером, во время которой Галифакс дал понять, что при условии сохранения целостности Британской империи английские правящие круги готовы предоставить Германии свободу рук в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига. Он сделал лишь оговорку о том, чтобы эти намечаемые «изменения европейского порядка были произведены путем мирной эволюции». Одновременно Галифакс заявил, что Германия может по праву счи

таться «бастионом Запада против большевизма» (см.: «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. М., 1948, с. 10—48).

Э. Бенеш выразил удовлетворение итогами визита Галифакса, что подтверждает запись беседы между Крофтой и Бенешем, состоявшейся 25 ноября 1937 г.: «Консерваторы,— отмечается в ней,— против СССР. Президент положительно оценивает поездку Галифакса» (AFMZV, Praha, Kabinet, č. 4807, 25. listopadu 1937).

³ Речь идет об эмигрировавших в Чехословакию германских антифашистах.

245

*Из письма полномочного представителя СССР во Франции
Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР
М. М. Литвинову*

Париж

27 декабря 1937 г.

...Совершенно отличный от других визитов характер носил визит [Дельбоса] в Чехословакию¹. Этот визит у всех друзей коллективной безопасности, пожалуй, вызвал и наибольшее опасение. Чехословакия, в силу своего географического и внутривнутриполитического положения, является одной из стран, наиболее заинтересованных в укреплении системы коллективной безопасности, в усилении Лиги Наций и в эффективном противодействии агрессору. Чехословакия находится под самым непосредственным ударом Германии и в противоположность другим членам Малой Антанты не может питать надежд на то, чтобы найти с Германией модус вивенди, не пожертвовав частью своих суверенных прав или даже частью своей территории. У Чехословакии нет и не было к тому же никаких трений с Францией, если не считать за трения серьезную тревогу за судьбу франко-чехословацкого пакта или точнее неуверенность, выполнит ли Франция свои союзные обязательства. Визит Дельбоса в Чехословакию был бы поэтому оправдан и имел бы смысл лишь в том единственном случае, если бы Дельбос поехал туда с одной лишь миссией, с одной лишь простой задачей — рассеять у чехов их сомнение насчет Франции, поехал заявить, что Чехословакия может твердо рассчитывать на Францию и не должна поэтому поддаваться ни провокациям, ни запугиваниям со стороны Германии. Но этого-то как раз меньше всего и ожидали от визита Дельбоса. Все знали, что все турне Дельбоса и, следовательно, его визит в Чехословакию был заранее согласован с англичанами, никогда не проявлявшими особого интереса к Чехословакии и никогда полностью не признававшими к тому же правоту чехов в их споре с Германией, но самое главное, все знали, что визит в Чехословакию был вдвинут в рамки общего плана «умиротворения Европы», что обозначило и не могло не обозначить ничего иного, как нащупывание путей для подготовки соглашения с Германией. Одной из предпосылок для такого соглашения является «урегулирование чехословацкого вопроса», и всем было ясно, на кого в первую очередь будет оказано давление в этом вопросе.

Уже немедленно вслед за Лондонской конференцией² распространились слухи, что Дельбос едет в Прагу с миссией воздействовать на чехов, чтобы те пошли на какие-то новые уступки судетским немцам. Этого, по сути дела, не отрицал и сам Дельбос, отводивший себе, правда, при этом лишь роль объективного передатчика мнения англичан (сам он не высказывался). Поскольку можно судить по данным, поступившим к нам от журналистов, сопровождавших Дельбоса в